

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни южных славян:
2. Из церковной жизни сербов // Богословский вестник 1893.
Т. 3. № 9. С. 420—440 (2-я пагин.).

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

II. Изъ церковной жизни сербовъ *).

Священническое общество въ королевствѣ Сербіи („Опште свештоничко удружење у краљевини Србији“). Его устройство и задачи. Органъ общества „Весник српске цркве“. Фондъ для вспомошествованія вдовамъ и дѣтямъ умершихъ священниковъ и діаконовъ. Обсуждавшіеся въ собраніяхъ священническаго общества и въ сербской духовной печати вопросы: объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства, о преобразованіи семинаріи, о преподаваніи Закона Божія въ среднихъ и основныхъ школахъ, объ устройствѣ церковныхъ домовъ и бібліотекъ при церквахъ. Современное положеніе сербскаго священническаго общества —Первый общій съѣздъ монашествующаго духовенства сербскаго. Обсуждавшіеся на семь съѣздѣ вопросы: о поднятіи благосостоянія монастырей, объ основаніи школъ при монастыряхъ, объ учрежденіи пенсіоннаго фонда для престарѣлыхъ и больныхъ монаховъ.—Сношеніе митрополита сербскаго съ патріархомъ константинопольскимъ по вопросу объ исправленіи юліанскаго календаря.—Успѣхи русскаго языка и литературы въ Сербіи.

Въ 1892 г. подтверждены королевскою властію правила „священническаго общества въ королевствѣ Сербіи“. Устройство и цѣли этого общества достойны нашего полного вниманія. Главное начало, положенное въ основу новаго сербскаго церковнаго закона—соборность („архіерейскій соборъ“, „великій духовный судъ“, „епархіальные духовные суды“, „церковная община“) открыло широкое поле для развитія пастырской самостоятельности приходскаго духовенства, конечно подъ надзоромъ высшей церковной власти—архіерейскаго собора и мѣстныхъ архіереевъ. Новымъ церковнымъ закономъ установлены съѣзды духовенства—епархіальные, окружные, уѣздные. Развивая въ границахъ закона тоже соборное начало далѣе, сербское духовенство,

*) Окончаніе. См. августовскую кн. „Богословскаго Вѣстника“.

приходское и монашествующее ¹⁾, пришло къ мысли объ организаціи священническаго общества („опште свештеничко удруженье у краљевини Сербіи“). Первое собраніе священническаго общества открыто было митрополитомъ Михаиломъ 20 августа 1889 г. Тогда же выработаны были правила для опредѣленія и регулированія дѣятельности этого общества. Задачами священническаго общества поставляются: 1) утвержденіе вѣры и христіанской нравственности въ народѣ, 2) взаимопомощь и самоусовершенствованіе духовенства въ соотвѣтствіи съ современными потребностями вѣры и церкви, 3) изысканіе средствъ къ развитію и поддержанію духовной литературы, 4) изысканіе и испытаніе методовъ для усиленной пастырской дѣятельности въ соотвѣтствіи съ потребностями паствы, 5) стараніе о единообразномъ совершеніи церковныхъ обрядовъ по правиламъ святой церкви, 6) ознакомленіе со всѣми явленіями въ жизни паствы, направленными противъ вѣры и духовенства, и изысканіе мѣръ къ устраненію таковыхъ явленій, 7) попеченіе о матеріальномъ бытѣ духовенства, объ обезпеченіи неспособныхъ къ труду священниковъ и священническихъ вдовъ и сиротъ, 8) борьба съ суевѣріями и злоупотребленіями вѣроу и распространеніе богословскихъ знаній, 9) усовершеніе церковнаго проповѣдничества, 10) усовершеніе церковнаго пѣнія и благолѣнія, 11) сильная матеріальная помощь своимъ сочленамъ въ крайней нуждѣ и 12) изысканіе практическихъ способовъ для обезпеченія церковныхъ имѣній и капиталовъ.—Священническое общество ежегодно собирается 20 августа въ извѣстномъ, напередъ особо назначенномъ мѣстѣ, гдѣ оно обсуждаетъ и рѣшаетъ вопросы, предлагаемые ему главнымъ комитетомъ, представляющимъ собою въ составѣ десяти членовъ по полномочію общаго собранія цѣлое общество въ теченіе года. Главный комитетъ завѣдуетъ всѣми дѣлами, относящимися къ обществу, завѣдуетъ и кассою общества, состоящею изъ членскихъ взносовъ (по 12 фр. въ годъ съ каждаго дѣйствительнаго члена) и другихъ пожертвованій и употребляющеюся на разныя нужды

¹⁾ Въ 1891 г. монашествующее духовенство, впрочемъ, образовало свое спеціальное общество, преслѣдующее цѣли благоустройства монастырей.

общества, вызываемая его заботами объ исполненіи намѣченныхъ себѣ задачъ. Пособниками въ дѣятельности главнаго комитета являются избираемые окружными собраніями окружные подкомитеты, въ составѣ пяти членовъ и казначея, которому представляются членскіе взносы. Окружные подкомитеты разсуждаютъ по поводу разныхъ предложеній главнаго комитета и съ своей стороны дѣлаютъ ему представленія для дальнѣйшихъ обсужденій на общемъ собраніи общества послѣ предварительной оцѣнки ихъ представленій въ главномъ комитетѣ. Таковы основныя черты правилъ для организаци дѣятельности сербскаго священническаго общества.—За протекшіи четырехлѣтній періодъ своего существованія священническое общество успѣло заявить себя довольно энергичною дѣятельностію. Вотъ уже четвертый годъ (съ 1890 г.) оно на собственные средства издаетъ ежемѣсячный духовный журналъ: „Весник српске цркве. Лист свештеничког удруженья за хришћанску поуку и свештеничко усавршаванье“, обязательный (по подпискѣ за 12 фр. въ годъ) для всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ общества и редактируемый нарочито избраннымъ въ общемъ собраніи редакціоннымъ комитетомъ. Въ 1892 г. въ журналѣ общества были представляемы болѣе или менѣе слѣдующіе отдѣлы: официальный, педагогическій, проповѣдническій, историческій, пастырскій, каноническій, археологическій, критическій и смѣсь. На своихъ четырехъ общихъ собраніяхъ священническое общество обсуждало различные вопросы и предложенія главныхъ комитетовъ и подкомитетовъ относительно улучшенія нѣкоторыхъ сторонъ въ жизни церкви и духовенства. Благодаря ревностнымъ усиліямъ священническаго общества уже въ 1891 году былъ выработанъ и утвержденъ правительствомъ „законъ о фондѣ для вспомошествованія вдовамъ и дѣтямъ умершихъ священниковъ и діаконовъ восточно-православной церкви въ королевствѣ сербскомъ“. Всѣ священники и діаконы православной церкви въ королевствѣ сербскомъ должны дѣлать соответствующіе взносы въ фондъ, размѣры которыхъ не одинаковы и различаются по классамъ. Взносы эти раздѣляются на основной и ежегодный. (Основной взносъ для священниковъ и діаконовъ I-го класса 600 динаровъ¹⁾,

¹⁾ Сербскій динаръ=1 франкъ.

II-го 500, III-го 400, IV-го 300 и V-го 200. Ежегодные взносы для I-го класса 160 дин., II-го 120, III-го 80, IV 60 и V-го 48 дин. ¹⁾). Кроме того, въ пользу фонда поступаютъ такъ называемый „бирь“ (сборъ съ каждаго дома въ пользу духовенства натурою), взимаемый съ прихода временнымъ замѣстителемъ умершаго вдовымъ и бездѣтнымъ священника, таксы съ грамотъ ставленническихъ, проценты съ капитала, завѣщанія и добровольныя пожертвованія. Сообразно съ количествомъ и временемъ дѣлаемыхъ взносовъ выдается семьямъ умершихъ священниковъ и диаконовъ соответствующая пенсiонная сумма: до 15 лѣтъ: I кл. 800 дин., II—600, III—400, IV—300, V—240; отъ 15 до 25 лѣтъ: I—1000 дин., II—750, III—500, IV—375, V—300; отъ 25—до 35 лѣтъ: I—1200, II—900, III—600, IV—450, V—360; отъ 35 лѣтъ и далье: I—1400, II—1050, III—700, IV—525, V—420 ²⁾).

Общее годичное собраніе сербскаго священническаго общества въ 1892 г. происходило 20—23 августа въ г. Пишѣ, въ присутствіи 260 священниковъ. Въ приглашеніи главнаго комитета на это собраніе обозначены слѣдующіе, подлежащіе обсужденію, вопросы: 1) избраніе администраціи, 2) отчетъ главнаго комитета о своей дѣятельности и о состоянii кассы общества и избраніе ревизіонной комиссіи, 3) отчетъ редакціоннаго комитета о своей дѣятельности, 4) измѣненія и дополненія правилъ общества, 5) о проповѣдничествѣ, 6) о монастыряхъ, 7) избраніи главнаго и редакціоннаго комитета, 8) назначеніи мѣста для слѣдующаго общаго собранія и 9) предложенія отдѣльныхъ членовъ общества. На засѣданіяхъ главнаго комитета и подкомитетовъ, а равно въ періодической духовной печати сербской за 1892 годъ затрогивались и обсуждались между

¹⁾ Къ первому классу принадлежать взносы окружныхъ протопресвитеровъ, священниковъ города Вѣлграда и приходовъ не менѣе 400 домовъ, къ второму относятся небольшіе городки и приходы отъ 300 до 400 домовъ, къ третьему—приходы отъ 200 до 300 домовъ, къ четвертому—приходы отъ 150 до 200 домовъ, и къ пятому приходы въ которыхъ менѣе 150 домовъ. Это распредѣленіе приходовъ по классамъ лежитъ на обязанности духовныхъ судовъ.

²⁾ Подробности закона о фондѣ для вдовъ и дѣтей духовенства см. въ Церк. Вѣстн. 1892, № 27.

прочимъ слѣдующіе вопросы: объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства, о преобразованіи семинаріи, о преподаваніи закона Божія въ среднихъ и основныхъ школахъ, объ устройствѣ церковныхъ домовъ и библіотекъ при церквахъ, о поднятіи благосостоянія и значенія сербскихъ монастырей ¹⁾ и т. д. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ.

Уже съ самаго открытія священническаго общества много разъ говорено было и писано о необходимости обезпеченія матеріальнаго быта сербскаго духовенства, неоднократно составлялись въ этомъ смыслѣ проекты для внесенія ихъ въ государственный совѣтъ и народную скупшину. Такъ и въ государственномъ собраніи священническаго общества въ 1891 г. выработанъ былъ подобный проектъ и представленъ правительству, которое передало его специальной комиссіи для просмотра. Но окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу еще не послѣдовало. Посему къ этому вопросу обращалась сербская духовная печать и въ прошломъ году. Выразителемъ нуждъ и желаній сербскаго православнаго духовенства явился органъ священническаго общества „Весник српске цркве“. Поздравивъ депутатовъ народной скупщины по случаю открытія засѣданій и пожелавъ имъ успѣха въ дѣятельности, „Весник српске цркве“ въ I-мъ № за 1892 г. прямо ставитъ на очередь вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи сербскаго духовенства. Сербское православное духовенство—читаемъ здѣсь—какъ чисто-народное, постоянно со вниманіемъ слѣдило за дѣятельностію народныхъ депутатовъ и съ сыновнею преданностію привѣтствовало ихъ дѣятельность и по возможности содѣйствовало осуществленію всего того, что относится къ пользѣ св.

¹⁾ Въ частности, на засѣданіяхъ жичскаго подкомитета въ январѣ 1892 г. приняты нѣкоторыя заслуживающія быть отмѣченными предложенія, а именно: завести въ г. Краљевѣ (резиденціи жичскаго епископа) публичныя лекціи и собесѣдованія въ пользу кассы священническаго общества и съ цѣлію возбудить интересъ въ гражданахъ къ вопросамъ вѣры и нравственности, основать „друштво противъ цюванья святшн“, бороться противъ партійной страстности, просить архіерейскій соборъ, чтобы былъ открытъ конкурсъ на составленіе книги, въ которой бы былъ изложенъ порядокъ совершенія всѣхъ священнодѣйствій, чѣмъ было бы достигнуто единство въ совершеніи священнодѣйствія и богослуженія церковнаго (Весник српске цркве, 1892, янв. стр. 72—73).

церкви, народа, и къ славѣ престола. Оно, какъ истинный другъ своего народа, всегда было, какъ и теперь, готово все заложить и принести на алтарь отечества. Въ наитяжкія для сербовъ времена оно наитѣснѣйшимъ образомъ сплотилось съ своею паствою, народомъ своимъ, энергично защищало интересы его и боролось съ его непріятелями, желавшими его оковать и подчинить себѣ. Наконецъ отъ освобожденія нынѣшней Сербіи и до нынѣ заботливо принимало участіе во всѣхъ вопросахъ, относящихся къ развитію и благу отечества. И ему, сербскому духовенству, немало обязаны своимъ успѣхомъ и развитіемъ многія полезныя учрежденія. За всѣ услуги, которыя сербская православная церковь съ своимъ духовенствомъ принесла народу своему, духовенство и церковь не искали для себя почти никакихъ наградъ. Оно всегда было скромно, и надѣялось, что любовь народная не останется глухою къ интересамъ духовенства. Оно терпѣливо смотрѣло, какъ всѣ органы государственныхъ властей со стороны народа матеріально награждаются и какъ обезпечиваются ихъ семьи. Вознагражденіе духовенства, сравнительно съ вознагражденіемъ другихъ органовъ, весьма недостаточное. По отношенію къ духовнымъ поступали несправедливо,— это было истинные государственные пасынки. Духовенству не только не помогали, но у него отнято и то, что народъ добровольно далъ для обезпеченія семействъ и сиротъ священническихъ. Но всему есть край, такъ и терпѣнію духовенства. Терпѣніе и ожиданіе переполнило чашу и духовенство нынѣ поднимаетъ свой голосъ и просить, чтобы и на него обращено было благосклонное вниманіе народныхъ депутатовъ и королевской власти. Сербское духовенство всегда было скромно. Скромность его усматривается и въ настоящемъ его прошеніи. Оно не ищетъ ничего болѣе, какъ только освободиться отъ вымаливанія милостыни („просяченья“), которое олицетворяется въ нынѣшнемъ способѣ вознагражденія священническаго труда и которое унижаетъ духовенство и ослабляетъ авторитетъ его какъ пастыря и учителя своего народа. Что нынѣшній способъ вознагражденія священническаго труда есть истинное нищенствованіе, нѣтъ надобности доказывать, потому что каждый изъ народныхъ депутатовъ убѣжденъ въ этомъ. А разъ каждый

признаеть это, тогда мы съ правомъ домогаемся, чтобы и священникамъ, этимъ истиннымъ народнымъ учителямъ и друзьямъ, нынѣшній способъ вознагражденія былъ замѣненъ систематическимъ жалованьемъ, которое бы выдавалось изъ государственной кассы. Определенное жалованье—это одно изъ наиболѣе вѣрныхъ условий, необходимыхъ для того, чтобы духовенство могло умственно и нравственно подняться въ глазахъ народа, чтобы тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на народъ и служить ему примѣромъ во всемъ, что добро и полезно, словомъ чтобы быть истиннымъ пастыремъ и учителемъ народнымъ. Вопросъ объ упорядоченіи матеріальнаго состоянія сербскаго духовенства отнюдь не есть роскошь, а истинная потребность. И потому твердо вѣримъ, что и королевская власть и народная скупщина услышатъ справедливый голосъ духовенства королевства Сербіи и удовлетворять его прошеніе. Съ назначеніемъ определенной платы, нимало не слѣдуетъ опасаться за духовенство, что чрезъ то оно перестанетъ быть народнымъ духовенствомъ. Каждый согласится, что наше духовенство не отъ того стало народнымъ, что вознагражденіе за свой трудъ доселѣ должно было вымалывать, какъ милостыню, а отъ того, что во всѣхъ счастливыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ никогда не отдѣлялось отъ народа, съ которымъ всегда дѣлило и счастье и несчастье. Напротивъ, слѣдуетъ опасаться, какъ бы оно не перестало быть народнымъ при продолженіи нынѣшняго способа священническаго вознагражденія, потому что перѣдки случаи, что священники вынуждены бывають отъ нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ судебнымъ порядкомъ требовать плату за свой трудъ, что не имѣло бы мѣста при определенномъ жалованьи. Что голосъ и просьба сербскаго духовенства будутъ услышаны, надѣемся еще и потому, что священническій съѣздъ, вырабатывая проектъ закона объ упорядоченіи своего матеріальнаго положенія, имѣлъ въ виду наши финансовыя условія и при определеніи платы ставилъ цифры, нисколько не превышающія то, что нынѣ каждый священникъ получаетъ посредствомъ „бира“ и платъ за требы, такъ что и народъ нисколько не будетъ отягощенъ большимъ даваньемъ, чѣмъ сколько теперь платитъ духовенству. Въ заключеніе „Вѣстникъ сръпске цркве“ напоминаетъ депутатамъ народной скупщины, что въ точности

должны быть соблюдены слѣдующіе три пункта: 1) чтобы священники были перемѣщаемы съ одного прихода на другой не иначе, какъ по своему прошенію или по присужденію духовныхъ судовъ, 2) чтобы ни одна полушка не была уменьшена изъ той цифры, какая означена въ проэктѣ и 3) чтобы духовнымъ лицамъ были періодическія повышенія по службѣ¹⁾.—Таковы скромныя желанія сербскаго духовенства. Можно представить себѣ, какъ больно должно было подѣйствовать на сербскихъ священниковъ предложеніе народной скупщинѣ со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ, чтобы духовенству впредь платить не деньгами и не по числу ревизскихъ душъ, а натурою и по числу домовъ, числящихся въ приходѣ. „Весник српске цркве“ горячо протестуетъ противъ этого предложенія. „Въ то время, когда римская курія безъ счета сыплеть деньги, чтобы въ сербскихъ краяхъ балканскаго полуострова какъ можно больше распространить католицизмъ, для каковой цѣли повсюду воздвигаются церкви и школы, а учителя и священники католическіе богато вознаграждаются; въ то время, когда сербскій православный священникъ въ королевствѣ Сербіи долженъ внимательно слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ и противодействовать ихъ пропагандѣ; въ то время, когда сербское православное духовенство стремится къ тому, чтобы освободиться отъ нищенскаго посоха, и чтобы ему былъ обезпеченъ насущный хлѣбъ, дабы тѣмъ больше обратить вниманіе на собственное самоусовершенствованіе и пастырскую дѣятельность, каковая доселѣ не могла успѣшно развиваться за заботами объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей семьи,—въ это роковое время для сербской церкви, а и для народа сербскаго, готовится тяжкій ударъ нашему духовенству. Ударъ этотъ готовится въ народной скупщинѣ — со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ, которымъ рѣзко бросились въ глаза „богатство и роскошь“ нашего духовенства, и чтобы „отлить нѣсколько и тамъ, гдѣ требуется долить“, внесли въ народную скупщину предложеніе, чтобы духовенству не давать „бирь“ деньгами и по числу ревизскихъ душъ, а натурою и по числу приходскихъ домовъ. Не знаемъ—продолжаетъ „Весник“ — какія при этомъ имѣлись въ виду

¹⁾ Весник српске цркве, 1892, № 1, стр. 22—25.

соображенія и что побудило депутатовъ внести такое предложеніе именно въ то время, когда духовенство ждетъ не дождется того дня . . . ч. са, когда народной скупщинѣ будетъ представленъ на утвержденіе выработанный проэктъ объ устройствѣ матеріальнаго положенія духовенства. Но мы хорошо знаемъ, что подобныя предложенія не только не подвигаютъ дѣла впередъ, а и сильно его тормозятъ, въ концѣ концовъ имѣется въ виду—и безъ того печальное положеніе священниковъ еще больше ухудшить, такъ чтобы сербское православное духовенство въ королевствѣ Сербіи стало въ полномъ смыслѣ нищимъ и убогимъ. Краска стыда бросается намъ въ лице, когда видимъ, какъ католическая Австрія защищаетъ и возвышаетъ матеріальное положеніе православныхъ священниковъ въ своей имперіи. Тамъ, рядомъ съ систематическимъ жалованьемъ и приличный надѣлъ земли, и кромѣ того приходскій домъ и плата за каждую потребу. А у насъ что? Ничего!.. Глядя на все это, поневолѣ спросишь: чѣмъ такъ провинилось наше духовенство, что ему такую монетою платится за тѣ жертвы, которыя принесло оно для счастія и развитія народнаго отъ Коссова поля ¹⁾ до нынѣ, и что у него отнимается и то, что добыто имъ назадъ тому девять лѣтъ и чѣмъ оно до нынѣ ободрялось, когда пайточнѣйшимъ образомъ исполняло свои обязанности по отношенію къ отечеству и обществу и только по возможности—въ отношеніи къ семьѣ. Неужели тѣмъ, что постоянно было за одно съ народомъ и геройски защищало его права и интересы? Или тѣмъ, что постоянно отличалось искреннею любовію къ святой православной вѣрѣ и церкви и дорогому отечеству? Или тѣмъ, что оно—народный учитель и что служило образцомъ въ исполненіи своихъ гражданскихъ и церковныхъ обязанностей? Можемъ сколько угодно спрашивать и всетаки не найдемъ за духовенствомъ ни одной вины, за которую оно заслуживало бы такого съ собою обращенія. Развѣ тѣмъ оно провинилось, что позволило себѣ вступить въ партійную службу господствующему режиму и что помогло стать народными депутатами и тѣмъ, которые нынѣ ему яму роютъ? Выразивъ

¹⁾ Т. е. со времени покоренія сербовъ турками. Роковая Коссовская битва происходила въ 1389 г.

сожалѣніе по поводу столь несправедливаго и гибельнаго для духовенства проекта, „Весникъ српске цркве“ повторяетъ свою просьбу, чтобы духовенство было наконецъ освобождено отъ нищенскаго посоха. Просить же объ этомъ потому, что народное сербское духовенство своею искреннею службою Богу и народу приобрѣло столько правъ, что оно должно разсматриваться какъ правный членъ общества и государства и посему не слѣдуетъ дозволять, чтобы съ его судьбой играли кому и какъ угодно, чтобы его разъ за разомъ унижали и наносили смертельные удары. Развѣ мало униженія, что священникъ по совершевіи требы долженъ протягивать руку и вымаливать бѣдную и жалкую награду, и тѣмъ не менѣе приходить домой съ пустыми руками? Но теперь хотятъ чтобы священникъ съ палкой въ рукѣ и съ мѣшкомъ за спиною ходилъ отъ дому до дому и выпрашивалъ себѣ „бирь“? Предлагающіе это вѣроятно знаютъ, что „бирь“ единственный вѣрный доходъ духовенства, не смотря на то, что и онъ обыкновенно далеко не вездѣ и не полностью получается; и если это знаютъ, вѣроятно не хотятъ же, чтобы ихъ священники служили и не получали ни гроша денегъ. Да, конечно, этого они не хотятъ, а желаютъ, чтобы „бирь“ давался имъ натурою. Благодаримъ на такой наградѣ! Мы не забыли тѣхъ восклицаній, которыя обыкновенно раздаются, когда священникъ запроситъ свой „бирь“: „чекај попо, када Богъ мени капомъ, ја тьчу теби шакомъ“ (т. е. подожди, батюшка, когда Богъ наградитъ меня шапкой, тогда я дамъ тебѣ горстью). И этотъ бѣднякъ ждалъ. Народу далъ Богъ и „капомъ и шакомъ“, а онъ и не думалъ добровольно исполнить свою обязанность. А когда онъ бывалъ вынужденъ исполнить, то давалъ своему священнику и испорченное и заплеснѣвъшее и жалкое и убогое, и этотъ бѣднякъ долженъ былъ принимать, говоря: лучше чтонибудь, чѣмъ ничего.. Даваньемъ „бира“ натурою устанавливается различіе въ самомъ духовенствѣ; потому что городскіе священники будутъ получать опять деньгами, а сельскіе натурою. А этого не должно быть. Итакъ, народная скупщина справедливо поступить, когда отвергнетъ этотъ неблаговременный и унижительный проектъ, т. е. чтобы „бирь“ давался натурою. Равнымъ образомъ должна быть отвергнута и другая

половина проэкта, т. е. чтобы „бирь“ платился по домамъ, а не по ревизскимъ душамъ. Полученіемъ „бира“ деньгами съ каждой ревизской души дана духовенству награда, и этимъ значительно улучшено матеріальное положеніе нашихъ священниковъ. И разъ имъ помогли, зачѣмъ отнимать эту помощь? Даванье „бира“ по домамъ, а не по ревизскимъ душамъ сведеть доходы ихъ на половину. Священники не провинились на столько, чтобы ихъ такъ наказывали. Для нихъ это было бы какъ же тяжело и ощутительно, какъ если бы всѣмъ депутатамъ народнымъ уменьшить содержаніе на половину. Но скажутъ: „мы знаемъ, что для духовенства это тяжело, но и народъ обремененъ налогами и слѣдуетъ дать ему облегченіе хоть съ какой нибудь стороны“. Правда, мы всѣ видимъ, что народу тяжело. Но можно ли ему помочь священническимъ грошемъ? Конечно, нельзя. А разъ нельзя, зачѣмъ и трогать жалкій священнической зарботокъ. Мы знаемъ, что и народъ не ищетъ облегченія съ этой стороны; потому что когда онъ съ ревизской души платитъ школьный, больничный и остальные налоги, будеть платить и свосму священнику, тѣмъ болѣе что видить, что всѣ навалились всею тяжестью на духовенство.. Вотъ если бы священнической зарботокъ оказалъ народу дѣйствительную помощь, такъ чтобы онъ не изнемогалъ подъ бременемъ налоговъ государственныхъ, тогда мы ничего не сказали бы, — пусть бы было по ихнему. Но мы не можемъ равнодушно смотрѣть и оставаться безгласными въ то время, когда и отъ званыхъ и отъ незваныхъ сыплются удары на духовенство и когда ему готовится новое униженіе. Но кромѣ униженія, предложеннымъ проэктомъ наносится смертельный ударъ вдовамъ и сиротамъ священническимъ. Въ 1891 г. обнародованъ законъ „о фондѣ для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ священниковъ и діаконовъ“. Будущность этого фонда, какъ и содержаніе священническихъ вдовъ и сиротъ обезпечены доходомъ отъ „бира“, съ котораго полицейскія власти вносятъ въ казну основной и постоянный взносы. Что же будеть съ фондомъ, когда „бирь“ деньгами замѣнится „биромъ“ натурою? Не должны ли будеть тогда полицейскія власти собирать продукты и отправлять въ управу фонда? Этого они не захотятъ, да и не могутъ сдѣлать. Но будеть ли въ состояніи

священникъ самъ платитъ въ фондъ, когда „бирь“ у него уменьшится и когда вмѣсто 600 и 800 динаровъ, которые доселѣ получалъ, впредь онъ будетъ получать по 300 динаровъ, рассчитывая „бирь“ по домамъ? Итъ, мы думаемъ, что патріотизмъ народпой скупщины не позволитъ — въ такіе тяжкіе для церкви дни забивать еще клинъ, который будетъ смертнымъ ударомъ для сербскаго обездоленнаго духовенства. Въ заключеніе „Весник српске цркве“ обращается къ архіереямъ и къ королевскому правительству съ просьбою, чтобы они отвергли столь гибельный для духовенства проэктъ и оказали содѣйствіе въ дѣлѣ обезпеченія духовныхъ лицъ жалованьемъ ¹⁾. Но вопросъ о систематическомъ жалованьѣ священникамъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Нынѣ онъ находится на разсмотрѣніи министра просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Правда, проэктъ этотъ сочувственно былъ принятъ министромъ и вообще свѣтскою властію, со стороны которой обѣщано было возможное содѣйствіе ²⁾. На общемъ съѣздѣ священническаго общества 20—23 августа 1892 г. также были разсужденія по сему вопросу, но толку пока никакого не вышло ³⁾.

Священническое общество въ королевствѣ Сербіи съ самаго открытія своего горячо приняло къ сердцу вопросъ о преобразованіи бѣлградской духовной семинаріи. На собраніяхъ комитетовъ, подкомитетовъ и на общихъ собраніяхъ священническаго общества неоднократно разсматривался этотъ вопросъ. Въ сербской духовной печати за прошедшій годъ также находимъ много горячихъ разсужденій по сему предмету. Самое зданіе семинаріи (или, по мѣстному, „богословіи“) весьма ветхо, такъ что необходимо не откладывая приступить къ сооружецію новаго зданія. Но здѣсь на пути стоятъ два препятствія: не собрана еще вся сумма, потребная на этотъ предметъ, да и еще не согласились относительно того, гдѣ строить семинарію, на прежнемъ ли мѣстѣ ⁴⁾ или на новомъ—въ Бѣлградѣ, или же гдѣ нибудь

¹⁾ Весник српске цркве“, 1892, февр., стран. 134—139.

²⁾ Тамъ же, стр. 218—219; май, стр. 499—500.

³⁾ Тамъ же, сент., стр. 920.

⁴⁾ Въ главномъ Правленіи фондовъ имѣется на этотъ предметъ болѣе 300,000 франковъ, но все таки многого еще не достаетъ.

⁵⁾ Вблизи собора и митрополичьяго дома.

внѣ Бѣлграда. Что касается средствъ, то нѣкоторые предлагали позаимствовать деньги для этой цѣли изъ всѣхъ церковныхъ фондовъ. Но противъ этого основательно возражали, что церкви и безъ того весьма бѣдны, такъ что не могутъ удовлетворить и своихъ собственныхъ крайнихъ потребностей. За отсутствіемъ свободныхъ частныхъ суммъ, семинарію должно выстроить правительство на государственный счетъ, какъ и обыкновенно строятся всѣ остальные подобныя школы ¹⁾. — Да и внутреннее состояніе единственной для всей Сербіи бѣлградской духовной семинаріи плохо. Въ ней всего (въ 1892 г.) пять наставниковъ, которые при всей доброй волѣ и усердіи не могутъ конечно много сдѣлать. Пять-шесть разъ въ году измѣнялся распорядокъ наукъ, нѣсколько разъ науки группировались такъ, что одинъ и тотъ же предметъ преподавали три наставника... Окончившіе курсъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ какъ-то не попадаютъ въ преподаватели семинаріи, а обыкновенно устраиваются въ гимназіяхъ и преподаютъ тамъ все, только не то, къ чему готовились ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, семинарія, эта старѣйшая профессиональная школа, давшая въ теченіе полувѣка большой контингентъ не только священниковъ, но и учителей и разныхъ государственныхъ чиновниковъ, крайне нуждается въ преобразованіи. Она въ совершенномъ загонѣ и пренебреженіи: обновлялись почти всѣ другія школы, новыя заводились, а о семинаріи и не думали. Если же и бывали попытки преобразованія, то неудачныя. Случалось и такъ, что законъ о преобразованіи выработанъ, но въ исполненіе не приводился. Между тѣмъ время шло своимъ чередомъ: все развивалось, улучшалось, только семинарія оставалась изолированной, въ пренебреженіи. Учителя преподносили своимъ ученикамъ обрывки наукъ, имѣвшіе значеніе развѣ за четверть вѣка назадъ. Никто не зналъ, чему учатся и какъ воспитываются будущіе священники и учителя, эти будущіе свѣтильники народные. Между тѣмъ, хороши ли, дурны ли священники, — это въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ воспитавшей ихъ

1) Вѣстникъ српске цркве, 1892, февр. стр. 224; Христ. Вѣстникъ, 1893, св. 1, стр. 102—103.

2) Вѣстникъ српске цркве, 1892, апр. стр. 395—396.

школы. Духовенство сербское доселѣ мало показало старательности и дѣятельности въ борьбѣ противъ проникшихъ въ народъ началъ нигилизма и космополитизма — потому между прочимъ, что очень немногіе только священники обладаютъ достаточною подготовкою и образованіемъ, чтобы успѣшно бороться со зломъ. Семинарія доселѣ мало могла дать надлежащей подготовки священникамъ и учителямъ. Лучше подготовленные пастыри стали такими благодаря не столько школѣ, сколько самообразованію и чтенію ¹⁾. И такъ, потребность преобразованія семинаріи становится очевидною. Подъ вліяніемъ неоднократныхъ обсужденій этого вопроса на общихъ собраніяхъ священническаго общества и въ духовной печати, составленъ былъ проектъ, который въ прошедшемъ году и внесенъ былъ правительствомъ на утвержденіе въ народную скупшину. Проектъ этотъ напечатанъ въ органѣ священническаго общества „Весник српске цркве ²⁾“. Но проектомъ этимъ многіе недовольны; потому что имъ почти нисколько не измѣняется нынѣшняя семинарія, развѣ только вмѣсто четырехъ положено шесть лѣтъ, да придано нѣсколько новыхъ предметовъ. И при новомъ устройствѣ семинарія не можетъ дать хорошихъ законоучителей. А между тѣмъ вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ школахъ очень важный. Законоучители въ школахъ доселѣ въ общемъ очень слабо приготовлены къ учительству, что особенно бросается въ глаза при сравненіи съ преподавателями другихъ, свѣтскихъ наукъ. Они очень слабы для того, чтобы противодѣйствовать безбожію, которое проявилось въ школьной интеллигенціи и начало отравлять сердца молодежи. Они не только не были воодушевлены святою ревностію, которою могли бы возгрѣвать въ юныхъ сердцахъ огонь любви къ вѣрѣ и церкви, но не имѣли настолько ни силы, ни знанія, чтобы удержать своихъ питомцевъ на той ступени вѣры и нравственности, съ какою они являются въ школу. Вслѣдствіе неприготовленности законоучителей, и на преподаваніе Закона Божія стали смотрѣть, какъ на нѣчто невозможное, излишнее, меньше

¹⁾ Весник српске цркве, 1892, февр., стр. 162—164.

²⁾ Весн. срп. цркве, 1892, июнь, стр. 560—576.

назначали и часовъ на этотъ предметъ. Новый проектъ преобразованія семинаріи не можетъ дать лучшихъ законоучителей. Еще неудачнѣе и нецѣлесообразнѣе представляется новый проектъ, если обратить вниманіе на нынѣшнее воспитаніе народныхъ учителей и учениковъ въ основныхъ школахъ. Основныя, низшія школы необходимо привязать къ церкви, потому что цѣли ихъ одинаковы—пародное умственное и нравственно-религіозное образованіе. Когда человѣкъ умственно и нравственно-религіозно образованъ, тогда только онъ можетъ быть истинно-полезнымъ дѣятелемъ и для церкви и для государства. Нынѣ въ Сербіи дѣло воспитанія такъ поставлено, что учителя даютъ только умственное образованіе, и что особенно худо, часто даютъ его во вредъ и въ ущербъ религіозно-нравственному образованію. А это послѣднее даютъ законоучители опять безъ всякаго отношенія къ общему умственному образованію. Тѣ и другіе дѣятели работаютъ на одномъ полѣ, но безъ всякаго союза и согласія: одна пива, а два господина, два сѣятеля. Одинъ борется противъ другаго, а общее дѣло страдаетъ. А между тѣмъ могли бы и заодно работать. Необходимъ союзъ школъ. Это слѣдовало бы имѣть въ виду при выработкѣ устава духовной семинаріи ¹⁾. Слѣдовало бы соединить богословскій и учительскій институты, семинарію соединить съ учительскою школою. Высказывается желаніе, чтобы семинарія и учительская школы были не въ столицѣ и вообще не въ большомъ городѣ, а гдѣ нибудь въ мѣстечкѣ или монастырѣ. Тамъ ученики могутъ быть болѣе изолированы отъ соблазновъ городской жизни, и надзоръ за ними легче, содержаніе дешевле, гигиеническія условія болѣе благоприятны ²⁾. Проектовъ преобразованія семинаріи въ духовной печати сербской появилось нѣсколько. Одинъ проектъ опредѣленно назначаетъ мѣстомъ для семинаріи монастырь жичскій (близъ г. Кральева, резиденціи епархіальнаго жичскаго епископа) ³⁾. Въ этомъ же проектѣ со-

1) Вѣстникъ епископской церкви, 1892, июнь, стр. 576—585. Ср. Христ. Вѣстник, 1892, св. IV, стр. 309—320.

2) Вѣстникъ епископской церкви, 1893, июль, стр. 668.

3) Тамъ же, февр., стр. 162—180; июль, стр. 654—669. Замѣтимъ, что еще раньше, въ сербской печати встрѣчались предложенія не только устроить семинарію и типографію въ Жичѣ; но туда же перенести и ре-

держатся любопытныя соображенія объ учебномъ планѣ семинаріи, о приѣмѣ учениковъ и продолжительности ученія. По мысли автора этого проэкта, семинарія должна давать своимъ воспитанникамъ высшую богословскую подготовку и вмѣстѣ высшее общее образованіе, необходимое для всякаго образованнаго человѣка и учителя народнаго. Этого послѣдняго не даетъ нынѣшняя семинарія. Священникъ не есть только совершитель обрядовъ церковныхъ, но вмѣстѣ и учитель народный. Чѣмъ лучше и большею подготовкою къ учительству располагаетъ священникъ, тѣмъ и его вліяніе будетъ плодотворнѣе и полезнѣе народу. Да и народъ иначе смотритъ на священника учительнаго. Правда, въ программу семинарскаго образованія, кромѣ богословскихъ наукъ, вводятъ и свѣтскія, но преподаются очень плохо, на нихъ совсѣмъ не обращается должнаго вниманія, да и мало часовъ назначено на эти предметы. Сербскій языкъ, исторія, литература, географія доселѣ не преподавались въ семинаріи. Пространно и широко преподается исторія еврейскаго народа, а своя сербская исторія и родной языкъ—въ пренебреженіи... И все наше (т. е. сербское) образованіе шло

зиденцію митрополита бѣлградскаго. Въ „Гласникѣ епископа ученог друштва“ (1835, кн. LXVII, стр. 125—171) напечатана статья подъ заглавіемъ: „Кто наследникъ сербской печской патриархіи?“ въ заключеніи которой читаемъ: „такъ какъ св. Савва, учредитель сербской архіепископіи и іерархіи, перенесъ ся центръ въ Жичу, такъ какъ первоначальный король Стефанъ утвердилъ, чтобы въ Жичѣ поставлялись сербскіе архіепископы; такъ какъ Жича во все время—до учрежденія сербской патриархіи, хотя бы въ ней постоянно и не пребывали архіепископы, называлась „великою архіепископіею“, а послѣ учрежденія патриархата „домъ Спасовъ (т. е. Жича) православная патриархія отечества нашего“ (т. е. сербскаго), и только со времени князя Лазаря, когда сербская держава стала падать, сербская патриархія получила наименованіе „печской патриархіи“: то предлагаемъ, чтобы въ королевствѣ сербскомъ архіепископіи и митрополія бѣлградская наименована была „архіепископіею жичкою и патриархіею сербскою“, а архіепископъ и митрополитъ бѣлградскій — архіепископомъ жичскимъ и патриархомъ сербскимъ, и чтобы Жича обновлена была для того, чтобы въ ней могъ имѣть мѣстопробываніе свое архіепископъ и патриархъ. Въ нее слѣдовало бы перенести и „богословію“ (т. е. семинарію), устроить въ ней типографію, печатать въ ней церковныя книги и богословскія сочиненія, словомъ—Жича должна бы быть тѣмъ, чѣмъ былъ во время Душана Хиландарь, т. е. центромъ церковной учености и литературы“.

ложнымъ путемъ, путемъ чужихъ идеаловъ. Въ будущей семинаріи особенное вниманіе и заботы должны быть обращены на то, чтобы молодежь вдохновлялась великими національными идеалами, чтобы изъ нея вышли пионеры сербской идеи и народныхъ задачъ. Для сего должно быть обращено особенное вниманіе на изученіе исторіи всеобщей и сербской, сербскаго языка и другихъ родственныхъ наукъ. Нерѣдко случалось, что семинарская молодежь, неудовлетворенная семинарскимъ преподаваніемъ, искала себѣ духовной пищи въ сочиненіи какого-нибудь Пелагича, Чернышевскаго и Писарева и вдохновлялась ихъ идеалами. А отчего? Оттого, что исключительно богословскія науки въ доселѣшней семинаріи не могли удовлетворить любознательности молодежи, которая жаждала науки. Авторъ проекта ссылается при этомъ на свой собственный опытъ и опытъ многихъ другихъ священниковъ. Большинство же будущихъ пастырей такъ и остались при исключительно семинарской подготовкѣ... Такъ, будущая семинарія должна по надлежащему подготовить будущихъ пастырей, чтобы они могли стать истинными воспитателями народа. На ряду съ профессиональнымъ богословскимъ образованіемъ они должны вынести изъ школы болѣе общаго образованія и реальныхъ знаній. Парочито авторъ настаиваетъ на введеніи въ кругъ семинарскихъ предметовъ науки сельскаго хозяйства и медицины, при чемъ изученіе должно вестись больше практически, и средства медицинскія указываться также больше практическія.—Продолжительность обученія въ будущей семинаріи должна быть не меньше шести лѣтъ. Поступающіе должны сдать предварительно экзамень, чтобы показать наличность своихъ знаній и способность къ дальнѣйшему учению. Въ семинаріи долженъ быть положенъ опредѣленный штатъ учениковъ. Лучше немногихъ принять, но подготовить ихъ какъ слѣдуетъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на чтеніе и самостоятельныя упражненія учениковъ. Экзамены производить не болѣе двухъ разъ въ годъ, какъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ. Само собою разумѣется, особенное попеченіе должно быть приложено о пріобрѣтеніи для будущей семинаріи лучшихъ научныхъ силъ. По мысли автора проекта, и сербскіе архіереи „не у дѣлъ“ могли бы изъ родолюбія, а то и за приличное вознагражденіе

деніе, послужить, какъ наставники семинаріи. Имъ, какъ бывшимъ верховнымъ начальникамъ надъ духовенствомъ, хорошо извѣстны его недостатки и недочеты, которые они и могли бы исправлять и восполнять въ самомъ источникѣ ¹⁾).

Священническое общество сербское озабочено было также изысканіемъ средствъ къ развитію и усовершенствованію церковной письменности и проповѣди. Согласно ходатайству общества архіерейскій соборъ постановилъ открывать по возможности при церквахъ библіотеки. Въ распоряженіе общества предоставлена нарочитая на этотъ предметъ сумма. Вообще, священническое общество въ королевствѣ Сербіи является институтомъ весьма полезнымъ для церкви и для самого духовенства. Довольно сказать, что до учрежденія общества юридическое положеніе священниковъ и отношеніе ихъ къ властямъ церковнымъ и гражданскимъ были неопредѣленны и не ясны. Новый законъ о церковныхъ властяхъ далъ болѣе правъ духовенству и предоставилъ ему большее участіе въ опредѣленіи этихъ отношеній. Болѣе полвѣка раздавался въ Сербіи вопль о безвыходномъ положеніи вдовъ и сиротъ священническихъ, и вотъ, благодаря попеченіямъ общества, открытъ фондъ, имѣющій прямую задачу оказывать вспоможеніе дѣтямъ умершихъ священниковъ и діаконѳвъ. Давно ждетъ своего разрѣшенія вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, — и въ этомъ вопросѣ совокупныя усилія общества могутъ быть весьма полезны. Къ сожалѣнію, современное положеніе священническаго общества въ Сербіи, равно какъ его органа „Весника епископальной церкви“ и фонда для поддержки вдовъ и сиротъ далеко не блестящее. Что касается фонда, то въ 1892 г. управленіе фонда должно бы получить съ четырехъ епархій сербскихъ 463.100 фр., а на дѣлѣ получило только 45.000 фр. Изъ бѣлградской епархіи основной взносъ сдѣлала всего только два священника. Исправнѣе оказались провинціальныя епархіи: тимочская и нишская ¹⁾). На священническое общество въ Сербіи и въ частности на его органъ „Весникъ“ сыплется не мало укоризнъ

¹⁾ Весникъ епископальной церкви, 1892, февр., стр. 162—160, — прозектъ свящ. Д. К. Михайловича, секретаря жичкаго духовнаго суда.

²⁾ Весникъ епископальной церкви, 1892, февр. стр. 152—155; май, стр. 531—534.

со стороны лицъ, недовольныхъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Какъ бы то ни было, нельзя не пожелать, чтобы въ органѣ священническаго общества давалось болѣе мѣста современнымъ церковнымъ дѣламъ сербскимъ, а также вопросамъ пастырской практики... Редакція органа священническаго общества, съ своей стороны, жалуется на равнодушіе многихъ членовъ общества къ успѣхамъ своего журнала: отъ сотрудничества въ журналѣ отказываются, подписныя деньги высылаются весьма неаккуратно, мѣстные священническіе съѣзды собираются рѣдко и лѣнливо, вообще со стороны многихъ священниковъ замѣчается совершенное равнодушіе къ дѣламъ общества. И что это справедливо, видно изъ того, что подобные же голоса противъ холодности и равнодушія къ общественнымъ дѣламъ раздаются и среди самихъ священниковъ, къ редакціи „Весника српске цркве“ непричастныхъ ¹⁾. И такъ пожелаемъ, чтобы духовенство сербское прониклось сознаніемъ важности и высоты задачъ общества и оказывало ему возможную матеріальную и нравственную поддержку, и чтобы органъ общества „Весник српске цркве“ съ своей стороны приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы оправдать возлагаемое на него обществомъ довѣріе.

Выше было замѣчено, что въ 1891 г. изъ священническаго общества въ Сербіи выдѣлилось въ особое братство черное или монашествующее духовенство, куда—замѣтимъ кстати—вступили членами и всѣ архіереи сербскіе. 12 апрѣля 1892 г. происходилъ первый общій съѣздъ монашествующаго духовенства сербскаго въ монастырѣ Іошаницѣ. Изъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію на семъ съѣздѣ, можно отмѣтить вопросы: о поднятіи благосостоянія монастырей, объ основаніи монашескаго пенсіоннаго фонда, объ основаніи школъ при монастыряхъ. Упадокъ матеріальнаго благосостоянія монастырей и вмѣстѣ упадокъ монастырской дисциплины обратили на себя вообще вниманіе въ Сербіи. Для поднятія благосостоянія монастырей предложено завести раціональную экономію и парочитую школу для воспитанія и подготовки истинныхъ монаховъ.

Лѣтомъ прошедшаго года митрополитъ сербскій Михаилъ

¹⁾ Христ. Весник, 1892, св. IV, стр. 340—347.

обращался къ цареградскому патриарху Неофиту съ письмомъ по поводу исправленія юліанскаго календаря и опредѣленія дней св. пасхи при окончаніи насхалии. Сущность этого письма состоитъ въ слѣдующемъ. Въ православной святой церкви издавна установлено праздновать св. пасху послѣ весенняго равноденствія и никогда не праздновать ее въ одно время съ евреями. Это же самое опредѣляется и седьмымъ правиломъ святыхъ апостоловъ. Но благодаря неточности годичнаго времясчисленія, празднованіе св. пасхи не совпадаетъ съ тѣмъ именно временемъ, въ которое слѣдовало бы праздновать ее, согласно постановленіямъ никейскаго собора, такъ какъ нынѣ равноденствіе считается 9 марта, а прежде считалось 21, что составляетъ разницу въ 12 дней. Мы не можемъ пожелать и согласиться на принятіе григоріанскаго календаря, который опять таки впадаетъ въ другую ошибку и который произвелъ бы путаницу въ чинѣ нашихъ церковныхъ праздниковъ и въ службахъ. Мы всего умѣстнѣе находимъ придерживаться примѣра никейскаго собора. Если не будетъ сдѣлано исправленія въ юліанскомъ календарѣ, которымъ руководствуется православная церковь, то наступитъ время, когда весеннее равноденствіе падетъ съ мѣсяца марта на февраль, и это опять-таки было-бы прегрѣшеніемъ противъ канона, который предписываетъ считать весеннее равноденствіе ежегодно 21 марта. Относясь съ должнымъ уваженіемъ къ мнѣніямъ людей свѣдущихъ и астрономовъ въ виду приближенія въ 1940 году окончанія пасхальныхъ исчисленій, опредѣленныхъ въ церковныхъ книгахъ, мы находимъ теперь весьма своевременнымъ и необходимымъ напомнить, дабы всѣ православныя автокефальныя церкви заблаговременно стоворились между собою и единодушно согласились бы изыскать способъ, чтобы имѣть возможность сохранить въ точности постановленіе канонѣвъ и исправить ошибки, вкравшіяся въ календарь ¹⁾. Такимъ образомъ, имѣется въ виду не просто принять григоріанскій календарь, какъ это нерѣдко высказываютъ свѣтскіе публицисты, но выработать болѣе

¹⁾ Письмо митр. Михаила напечатано въ Христ. Вѣстникъ, 1892, св. IV, стр. 347—348. Ср. Церк. Вѣстн. 1892, №№ 31 и 36 и Слав. Обзор. 1892, зент., стр. 159.

точную астрономическую схему. Въ отвѣтъ на это письмо, патріархъ Неофитъ увѣдомилъ митрополита сербскаго Михаила, что онъ передалъ это предложеніе въ синодъ, который назначилъ комиссію изъ четырехъ профессоровъ для изученія этого предложенія.

Въ заключеніе этого очерка отмѣтимъ отраднѣйшій фактъ въ современной общественной жизни сербовъ — значительные успѣхи русскаго языка и литературы въ Сербіи. Два года тому назадъ въ г. Нишѣ основался „русскій кружокъ“, задавшійся цѣлю усвоенія и распространенія русскаго языка и литературы. Дѣятельность этого кружка расширяется все болѣе и болѣе. Въ короткій сравнительно срокъ русскій кружокъ въ Нишѣ не только быстро пополнился членами, но и окрѣплъ до того, что нашелъ возможнымъ учредить въ Нишѣ особо русскій клубъ, русскую бібліотеку и русско-сербскую школу, и тѣмъ послужилъ примѣромъ къ открытію такихъ-же кружковъ съ бібліотеками и школами въ Бѣлградѣ, Враньѣ, Пиротѣ и другихъ городахъ. Не только въ общественныхъ учрежденіяхъ, но и во многихъ частныхъ домахъ Бѣлграда и другихъ городовъ теперь можно встрѣтить русскія книги, газеты и журналы. Остается пожелать, чтобы кто-либо изъ нашихъ издателей или книгопродавцевъ открылъ въ Бѣлградѣ и другихъ центрахъ общественной жизни сербовъ книжные магазины, и такимъ образомъ удовлетворилъ возрастающей потребности въ русскомъ печатномъ словѣ.

Г. Воскресенскій.
